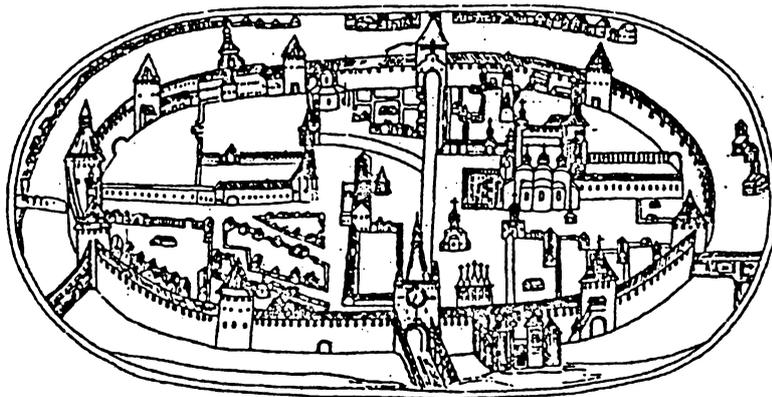

ВЕСТИ ИЗ ЭКСПЕДИЦИЙ

Б. Б. Овчинникова, Е. А. Рыбин

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НОВГОРОДА ВЕЛИКОГО: ОТКРЫТИЯ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ

Новгород — город, сохраняющий уникальные памятники древности. Мечта историка не только посмотреть, но, главное, ощутить себя в этом удивительном средневековом культурном центре, который занимает особое место среди древнерусских городов. Такая возможность представлена будущим профессионалам, а ныне студентам Уральского государственного университета и Свердловского архитектурного института. Вот уже шестнадцатый сезон уральские студенты проводят учебно-производственную практику в составе Новгородской археологической экспедиции, руководителем которой является выдающийся ученый, академик Валентин Лаврентьевич Янин. За годы сотрудничества кафедры истории России Уральского университета с кафедрой археологии Московского университета и Новгородским государственным объединенным музеем-заповедником сложились добрые традиции и взаимные творческие контакты.

Каждый очередной сезон археологических раскопок в Новгороде дарит новые открытия, свидетелями и участниками которых являются уральцы.

А Новгород не перестает удивлять мир. Многолетние раскопки по существу заново открыли этот древнерусский город и дали массу новых сведений по всем областям средневековой жизни Новгорода.

Как известно, крупнейшим событием отечественной археологии стали находки берестяных грамот, которые по праву считаются новым видом письменных источников. Первая грамота была найдена в 1951 г., а сегодня, к концу 1994 г., в Новгороде число их составляет 753. Лингвистический анализ берестяных грамот, проведенный А. А. Зализняком, показал, как неполны и неточны были наши знания о морфологии, синтаксисе, лексике древнерусского языка. Заново

перечитаны грамоты на бересте. На основании их изучения выделен древненовгородский диалект, лучше всего сохранившийся в самых ранних грамотах.

Два последних года раскопки ведутся в ранних слоях Троицкого раскопа. Воистину сюрпризом явились находки грамот в прошлом сезоне. Дело в том, что из всех известных к настоящему времени берестяных документов в Новгороде к XI — началу XII вв. относится всего 27. Поэтому находки грамот в этих слоях чрезвычайно ценны. Грамота за N 752 вызвала всеобщее удивление: она оказалась самой большой по количеству слов (72) и по размеру (состоит из двух полос, каждая длиной в 45,6 см, шириной 2—3 см). Оригинальным оказалось и содержание этого необычного свитка. Известно, что подавляющее большинство грамот XI — начала XII вв. имеют ярко выраженный деловой характер и посвящены денежным расчетам и торговым делам. А настоящая грамота оказалась личным письмом женщины, выясняющей свои отношения с мужчиной. Расшифровка грамоты осуществлена В. Л. Яниным и А. А. Зализняком.

Перелод: [Я посылала] к тебе трижды. Что за зло ты против меня имеешь, что в эту неделю (или: в это воскресенье.—А.З.) ты ко мне не приходил? А я к тебе относилась как к брату! Неужели я тебя задела тем, что посылала [к тебе]? А тебе, я вижу, не любо. Если бы тебе было любо, то ты бы вырвался из-под [людских] глаз и пришел... теперь где-нибудь в другом месте... Отпиши же мне про... Если я задела тебя своим недомыслием [безумием], а ты начнешь надо мной насмехаться, то судит Бог и моя худость (т.е. я.—А.З.).

Еще одна грамота с этого же раскопа, получившая N 753, обнаружена в слое первой половины XI в. В отличие от предыдущей она довольно короткая — всего 13 букв. Однако буквы не кириллические, а латинские. Это оказался один из древнейших документов среди германских памятников письменности. По содержанию она тоже необычна — это заклинание. В переводе А. В. Назаренко: “Стрела не упади на него...”

За время археологических раскопок в Новгороде собрана богатейшая коллекция древних вещей X—XV вв. — всего около 150 тыс. индивидуальных находок. Они характеризуют буквально все стороны жизни древнего города, а также быт и культуру новгородцев. Среди такого множества находок имеются, безусловно, уникальные и сенсационные. Одной из них является деревянное скульптурное изображение руки, сжимающей шар. Оно выполнено с большим мастерством, с удивительным чувством пропорции. Функциональное назначение этой скульптурной миниатюры пока остается не выясненным. Блестящее мастерство проявил мастер, изготовивший деревянные ножны, которые были обнаружены в нынешнем сезоне в самых ранних слоях Троицкого раскопа — второй четверти. В их орнаменте присутствуют балтские элементы и даже рунические знаки.

Одним из самых интересных событий сезона 1993 г. стало обнаружение в слое первой половины XI в. клада западноевропейских серебряных монет. В Новгородской земле такие находки известны в незначительном количестве. В самом же Новгороде подобный клад встречен впервые. Совершенно замечательная сохранность монет. По весу они равняются ровно гривне кун (69 граммов). Всего в кладе 59 монет. В состав клада (все определения сделаны В. Л. Яниным) входят 2 византийские монеты, чеканенные при Никифоре II (963—969) и Василии II Константине (978—989). Большую часть клада составили английские монеты, из которых II чеканены при Этельреде II (991—997) в Йорке, Кембридже, Нориче, Саутгемптоне, Криклейде, Лондоне, Линкольне и 10 монет

чеканены при Кнute (1016—1029) в Гастингсе, Глостере, Йорке, Кентербери, Лондоне, Стамфорде. Далее следует 7 скандинавских подражаний английским монетам Кнута. Другую группу составляют 19 монет, чеканенных в Германии. Все монеты не позднее 1025 г. В кладе также присутствуют 9 подражаний германским монетам. Состав и особенно вес клада свидетельствуют о том, что человек, зарывший клад, собрал не случайное количество западноевропейских монет, а подобрал их так, чтобы они составили определенную денежную сумму, и спрятал их на будущее.

В заключение хотелось бы остановиться на сенсации полевого сезона 1994 г.: впервые найдена печать Ярослава Мудрого. В публикации еженедельной городской газеты "Новгород" от 30.06.—7.07.1994 г. В. Л. Янин сообщает: "...в слое начала XI века была найдена свинцовая печать (ее диаметр 32—36 мм), на одной стороне которой помещено изображение св.Георгия, выполненное опытной рукой почти наверняка того же мастера, котрый резал штемпели для серебряных монет Ярослава-Георгия. Ошеломляющее впечатление производит вторая сторона печати. На ней изображен погрудно воин в длинном островерхом шлеме, с длинными торчащими усами, в княжеской одежде, скрепленной у плеча застежкой-фибулой. Надпись по сторонам изображения сообщает имя и звание грозного воина: "Ярослав князь русский"... Разумеется, это не совсем портрет: в эту эпоху подобные изображения носили характер обобщения, подчеркивая признаки сана... Однако вряд ли нужно сомневаться в том, что некоторые черты сходства обязательно присутствуют на печати..."

Но и это еще не все. В конце сезона глазам изумленных археологов на древнейшем ярусе Троицкого раскопа вместо привычно выложенных лаг открылись остатки судов,

которые пошли на мощение первых улиц древнего Новгорода.

Пройдет совсем немного времени, и новый сезон археологических раскопок в Новгороде в очередной раз принесет удивительные открытия, уральцы вновь будут в числе тех, кто станет их первыми свидетелями. И Новгород войдет в их жизнь, навсегда объединяя памятью о себе.